

представляют угрозу современному государственному строю, режиму и государственному строю как таковому. Другая же часть общества относится к анархистским организациям с интересом. Например, было замечено, что многие люди в те моменты, когда анархисты устраивают митинги, подходят к ним, начинают разговаривать, спрашивать об идеологии, а некоторые даже присоединяются к митингу. Есть политически индифферентная часть общества, которая не интересуется ни политикой, ни политическими партиями, а, соответственно, не интересуется и анархистскими организациями.

Вострокнутов А. О.,

г. Екатеринбург

ПОДЧИНЕНИЕ МЕНЬШИНСТВА БОЛЬШИНСТВУ – СПРАВЕДЛИВЫЙ ПРИНЦИП ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВА?

Этот вопрос интересовал еще таких древнегреческих мыслителей, как Платон и Аристотель. Правда сама постановка вопроса была тогда немного другая. Греческие мыслители считали демократию одной из неправильных форм правления. Это умозаключение основывалось на том, что большинство людей не могут быть разумными, то есть их разум не может контролировать страсти. По Платону демократический строй происходит из олигархического строя путем победы в человеке вожделений, лишенных необходимости. Таким образом, многие неразумные обеспеченные люди, потворствуя своим вожделениям, начнут выступать против семейных олигархических ценностей. Демократия, по мнению Платона, осуществится, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что происходит по жребию. Платон говорит, что там будет полная свобода: не надо будет воевать, управлять, подчиняться суду и законам, а тип государственного устройства можно выбирать как на рынке. Платон

говорит, что такие люди при демократии будут наглость называть просвещенностью, разнузданность – свободой, распутство – великолепием, бесстыдство – мужеством. В связи с этим понятно, что никакого принципа подчинения большинству меньшинства в то время не признавалось.

Аристотель также говорит о том, что при демократии неразумное большинство не только не может самостоятельно принимать решения, оно еще подвержено влиянию демагогов, которые реально управляют обществом и государством. Отсюда следует, что демократия практически даже не форма правления, но мыслитель выделяет еще одну форму, о которой не говорил Платон, в которой правит также большинство, но уже разумное и на благо общества. Это полития. Здесь уже выполняется принцип подчинения меньшинства большинству.

В Древнем Море главную регулирующую функцию в обществе выполняла мораль. Поэтому греческие философы исходили из нравственности большинства, а потом называли государственный строй, в котором это большинство правит. В наше время вопрос стоит уже по-другому: является ли атрибутом демократии как формы правления подчинение меньшинства большинству? Демократия остается, несмотря на выводы греческих и других мыслителей, идеальной формой правления, под которую уже должны подстраиваться соответствующие компоненты, в том числе и мораль.

Раз уж проблема поставлена таким образом, то необходимо отметить сначала все «за» и «против». Безусловно, можно рассуждать логически, что чем больше число народа, которое устраивает то или иное решение проблемы, то тем больше довольных в стране, тем стабильней ситуация в обществе и на политической арене. Ведь главное, что обществу надо больше всего для себя, так это покой, безмятежность, гарантии того, что не случится нечто худое. Поэтому сама демократия и принцип подчинения меньшинства большинству оправдывают себя. Никто не усомнится в том, что невозможно такое положение в обществе, такая модель развития, такая государственная

власть и взаимоотношения между государством и социальными группами, личностью, чтобы не было недовольных или тех, кто косвенно пострадает от такого принципа. Если рассматривать только развитые страны и те, что встали серьезно на путь демократических преобразований, где международные организации и гарант всех прав и свобод – США – следят за соблюдением прав и свобод граждан, то в них вряд ли можно найти коренные слои населения, жизнь которых бы серьезно ухудшалась в связи с необходимостью подчинения большинству. Нелегальные иммигранты сюда не относятся, потому что государство не в ответственности за них. Таким образом, до недавних пор мы могли наблюдать стабильное развитие и хороший жизненный уровень населения в развитых странах с демократическим строем и с таким утвержденным принципом.

С другой стороны, принцип подчинения меньшинства большинству поднимает вопрос о справедливости и морали, который уже обсуждали древние греки. Возможно ли, чтобы неразумная часть общества, представляющая большинство, не контролирующая свои вожеления и не имеющая должного образования, не говоря уж о нравственном упадке, решало главные проблемы страны, которая в свою очередь оказывает влияние на другие государства? А как мы можем сейчас заметить, образование населения в некоторых развитых странах оставляет желать лучшего, несмотря на их авторитетные, всемирно известные вузы. Конечно, можно говорить о том, что реальная власть осуществляется партией или лидером государства, но ни в коем случае не народом, как это происходит в нашей стране, и в развитых странах. Но необходимо в данном случае рассматривать проблему в ее идеальном, должном состоянии, как будто бы к управлению государством часто привлекается непосредственно народ, и на все должности назначаются кандидаты, выдвинутые и выбранные народом. Чем стабильней в государстве положение социальное, политическое и экономическое, тем больше население начинает задумываться о личной выгоде, об осуществлении и реализации собственных планов. В таких

условиях меньше риска потерять что-нибудь ценное. Общество, погруженное в свои личные дела, перестает замечать, что происходит вокруг него, к чему оно идет и как их политическая апатия затрагивает не только различные слои в обществе, включая их самих, но и соседние социумы. В таком положении вещей оказывается, что легко влиять на общество и управлять им. Появляются различные демагоги, которые разрабатывают долгосрочные планы по реализации собственных амбиций за счет именно индифферентности общества. Последнему сложно разгадать истину, скрывающуюся за лицемерием политиков, потому что для этого им нужно оторваться от упоенной обыденности, к которой они настолько привыкли, и начать мыслить самостоятельно. Демагоги в одном случае «подсовывают» обществу одну ценность за другой, которую оно стремится получить, находясь под воздействием государственных средств массовой информации. Население не успевает отвлечься и снимает с себя полностью ответственность за управление страной, возлагая все обязанности на демагогов. В другом случае обществу могут навязать страх не только за жизнь и безопасность, но и просто за нарушение стабильности и столь приятного покоя. Тогда общество, находясь в искусственном и неоправданном страхе, спешит выполнить все от него зависящее и требуемое властями-демагогами, чтобы поскорее решить проблемы или настоять на «существовании в сторонке». Более прогрессивным, разумным, но малочисленным слоям населения, видящим в таком обществе не стабильность, а застой, противостоит животный страх людей. Может случиться, что сами они окажутся «врагами народа», потому что стремятся нарушить стабильность.

В таком обществе, где царят трусость и наглость одновременно, не может быть никакого прогресса. Такие государства имеют возможность выжить только в условиях мировой глобализации. В настоящее время реальной ценностью становится само государство. Принцип подчинения меньшинства большинству поддерживался, пока это было выгодно властям,

пока это устраивало большую стабильную часть общества. Но в условиях мирового экономического кризиса стало понятно, что государство старается снять с себя бремя удовлетворения прихотей большинства и спастись за счет населения. Остается только видимость демократии и того принципа, его необоснованность, по крайней мере в рамках сегодняшней ситуации.

Жан Бодрийяр говорил о потере всеми вещами, явлениями, системами своих идей, концепций, сущности и ценности. Все в этом мире теряет смысл, но между тем, совершенствуется, размножается, продолжает жить, воспроизводя бесконечно те установки и модели, которые ранее были уже созданы и воплощены. Политика, экономика, эстетика, уже искаженные, выходят за пределы своего предмета. Они начинают наполнять всю общественную жизнь собою, теряя истинный смысл и отравляя все человеческое. Личная жизнь человека перестает быть таковой, выносятся на обозрение общественности, ее таинственность, сакральность, ценность размышляются и уничтожаются ради одной идеи свободы всего. То же самое можно сказать и о нашем демократическом принципе подчинения меньшинства большинству. Люди его бесконечно и бессмысленно воспроизводят, уже не стремясь ни к чему и не выполняя тех функций, которые призваны были в свое время выполнить. Этот принцип стал лишь внешним признаком демократии, который население называет справедливым, потому что ему кажется всегда, что большее гораздо важнее и ценнее меньшего, никогда не всматриваясь в сущность этих величин, да и в ту истинную роль, которую играет это большинство.

Кажется, что будь люди разумней, умнее, более воспитанными, можно было бы говорить и о всестороннем прогрессе, и о демократии, и о морали одновременно. Однако так уже думали мыслители времен Просвещения, писали трактаты и осуществляли практику, действительно веря, что обществу это поможет избавиться от многих проблем. Но возможно ли человеческой сущности, наконец, научиться, способна ли она к этому вообще в массовом порядке?

Литература

1. Аристотель. Политика. – М., 2006.
2. Бодрийяр Ж. Фантомы современности // Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. – М., 2007.
3. Платон. Государство. Законы. Политика. – М., 1998.

Зеркаль Д.А.,

г. Екатеринбург

ЗАКОНЫ В РОССИИ ДОЛЖНЫ РАБОТАТЬ

Над принятием законов думают
сотни и сотни, а над тем, как обойти
закон, думают миллионы.

В. В. Путин

«Законы в России должны работать, а не лежать на полках мертвым грузом» [1] - так оценил эффективность принимаемых в стране законодательных актов премьер-министр Владимир Путин. Первые лица государства в своих выступлениях не раз обращались к вопросу повышения качества принимаемых законов, подчеркивая, что в настоящее время это является достаточно серьезной проблемой. Эффективность законов, принимаемых в России, эксперты, в том числе и международные, оценивают в 40-50 %. А это означает, что примерно каждый второй закон в стране не работает [2].

В целом стоит отметить, что «неэффективность законов» это один из тех вопросов, в которых не только представителей власти, но и большинство населения страны приходят к общему мнению.

Однако такого же согласия не в оценках причин, лежащих в основе этой проблемы, даваемых экспертным сообществом, представителями власти и населением. В этом небольшом исследовании мы попытаемся проанализировать отношение населения к такой актуальной для нашей страны проблеме как «причины низкой эффективности законов».